

Вадиму Михайловичу Межуеву – 80!

СВОБОДНОЕ СЛОВО ФИЛОСОФА И ПРОСВЕТИТЕЛЯ
Из выступления на праздновании юбилея В.М. Межуева
в Институте философии РАН
17 декабря 2013 г.

В.Н. ШЕВЧЕНКО

Вадим Михайлович Межуев работает в Институте философии с 1962 г. В течение десятилетий мы постоянно встречаем его в институте, спорим с ним, и он спорит с нами. Мы знаем о нем много, но мы очень мало знаем о том, какую интеллектуальную вселенную он построил за десятилетия своей непрерывной и на редкость плодотворной деятельности. Мало знаем о том, каким он предстает перед нами как философ в своих книгах, статьях и многочисленных выступлениях. Специально, к сегодняшнему дню, к юбилею Вадима Михайловича, я написал небольшой «путеводитель» по его работам. Я хорошо понимаю всю неполноту и произвольность моих построений. Но какая-то более-менее целостная картинка, как мне кажется, получилась.

На сайте Института можно найти следующие цифры. Только с 2006 г. В.М. Межуев опубликовал 78 статей. С середины 70-х гг. написано 10 монографий, одиннадцатая, можно сказать, не в счет. Это перевод на китайский язык его книги «Маркс против марксизма» (2007), которая там, в Китае, хорошо известна профессиональным философам и вызвала многочисленные отклики, споры.

Время от времени у В.М. Межуева берут интервью. Лучшее из них, с моей точки зрения, — это интервью «Мы — антимодернисты», которое он дал ровно 5 лет назад в декабре 2008 г. «Русскому журналу». Вот отрывок из него:

— *А что для вас марксизм сегодня?*

— Это сложный вопрос. Меня почему-то все марксистом называют. Я читал лекцию в Гетеборге, разговаривал там с людьми, которые занимаются советским периодом, и рассказывал им свое видение Маркса. На что они мне отвечали: «Вы знаете, вас в России вряд ли поймут, вы западный марксист». Может быть, это и верно.

— *И что же у Маркса самое главное?*

— Главный вопрос у Маркса — как жить не в обществе, а как жить в истории, как жить в историческом времени. И возможно ли общество, которое бы не пыталось встать поперек истории, которое бы не пыталось остановить на себе историю. Если перевести это на другой язык — как человеку жить в вечности, а не только в том времени, которое ему отпущено по жизни». К вопросу о вечности я еще вернусь в дальнейшем.

В большом интервью, в котором В.М. Межуев рассказывает о детстве, поступлении и учебе в МГУ, о разработке проблем культуры в советские времена, он называет одну интересную деталь. Родился в Москве, на Болотной улице, дом 12. Рядом с Болотной площадью и Болотной набережной. Все это – Замоскворечье. Более русского и православного места, которое сохранилось бы в Москве как единый архитектурный ансамбль, найти трудно. Он часто водил своих друзей по переулкам Замоскворечья, хорошо знает эти места, сохранившие во многом очарование и уют старой Москвы.

Не удивительно, что занятия культурой стали для В.М. Межуева его судьбой. Поступив в аспирантуру Института философии в сектор культуры, В.М. остался верным сделанному выбору. Впрочем, когда ему предложили место в аспирантуре в секторе культуры, он сказал, но я же историк философии по специальности, таковым он является и сегодня. И здесь нет противоречия.

В 1971 г. В.М. Межуев защищает кандидатскую диссертацию «Марксистский историзм и проблема культуры». Книга «Культура и история» (1977) стала важным этапом в стремительном творческом росте Вадима Михайловича, в утверждении его в глазах философской общественности в качестве авторитетного, талантливого и весьма перспективного ученого. «Культура и история» оказалась в творчестве В.М. Межуева своеобразным мостиком между прошлым и будущим. В ней не только были подведены итоги, сделанному за прошедшие годы, но и сформулированы некоторые важные идеи, которые будут защищаться впоследствии в докторской диссертации, более того, была изложена программа на несколько десятилетий вперед.

Можно с уверенностью сказать, что книга В.М. Межуева «Идея культуры» (2006) объемом в 25 п.л., вызвавшая огромный резонанс и массу восторженных откликов, явилась реализацией того главного пункта программы, которая была задумана еще в 70-е гг., дать ответ на вопрос, как возможна и чем реально является культура. После «Культуры и истории» были написаны и опубликованы такие важные для понимания философской позиции В.М. Межуева работы как: Духовное производство: понятие, генезис, структура // Духовное производство (М., 1981); Культура как объект познания // Проблемы философии культуры (1984); Культура, как проблема философии // Культура, человек и картина мира (М., 1987).

Защита докторской диссертации «Теория культуры в историческом материализме» (1984) стала событием в философской и культурной жизни.

В полемике с авторами, понимавшими культуру как технологию, как искусственную технологию деятельности человека, как специфический для общества способ деятельности, Вадим Михайлович постоянно подчеркивает в работе, что дело не просто в деятельности.

Надо искать объяснения сущности культуры в способности человека создавать все богатство своего подлинно человеческого бытия. Действительным содержанием культуры становится развитие самого человека во всем многообразии и целостности его общественного существования.

Само понятие культуры первоначально сформировалось как центральное понятие философско-исторического знания. И традиционное отождествление исторических наук с науками о культуре (приписывание этого одним лишь неокантианцам) имеет вполне реальные основания. В.М. Межуев всячески подчеркивал непродуктивность противопоставления историко-генетического и структурно-функционального подходов, диахронии и синхронии в изучении общества. Эта идея в тех условиях была чрезвычайно важной.

Позволю заметить, и сегодня она не потеряла своей актуальности, так как нередко за философию выдается социологический подход, который «забывает» философско-историческое рассмотрение общественной динамики. Вне рассмотрения развития самого человека философия просто подменяется в лучшем случае конкретно-научным знанием — социологией или культурологией.

Масштабность рассмотрения проблем культуры в последующих работах В.М. Межуева постоянно растет. В 90-е гг. в изучении культуры на первый план выдвигается понимание культуры как сферы индивидуальной свободы и творческой самореализации личности, как личностный аспект человеческой истории. Важное место начинают занимать такие вопросы, как диалог культур, культура и цивилизация. Впрочем, вопросы философского анализа культуры под углом зрения творчества свободной индивидуальности в какой-то мере отходят на задний план, настолько неблагоприятные сложились обстоятельства для творчества в постсоветской России. Досадно, что в статье «Культура» в Википедии указаны многие философы, культурологи, которые занимались и продолжают заниматься культурой. Но имя В.М. Межуева даже не названо.

В диссертации, в упомянутой выше книге «Культура и история», кстати, переведенной на ряд европейских языков, нет ничего, что можно было бы представить как идеологически конъюнктурное приспособление к текущей ситуации. Это в полной мере относится и к проблематике социализма в творчестве В.М. Межуева. «Цивилизаторской» миссии капитала противостоит культурная миссия социализма. Так он пишет в 70-е гг. прошлого века.

О социализме он пишет не только в 70-е — 80-е гг. Статью «Есть ли будущее у социализма?» В.М. Межуев публикует в 1991 г. в ноябре месяце в журнале «Свободная мысль» (новое название журнала «Коммунист»). В сложившейся тогда ситуации он мужественно отстаивает

идею социализма и говорит о необходимости ее существенно новой интерпретации. Социализм в подлинном смысле и есть идея общества, живущего по законам культуры, т.е. по нормам существования свободной индивидуальности, а не просто частного лица. Социализм есть пространство культуры, а стало быть, пространство свободы. Общественная собственность как собственность на культуру в целом и есть форма, способ существования людей в пространстве свободы. Здесь и завязывается главный узел спора, как пишет В.М. Межуев, между либерализмом и социализмом — главный идеологический спор нашего времени. Что есть индивид — частное лицо или свободная индивидуальность?

Публицистические выступления в печати, на многочисленных встречах и круглых столах становятся заметной, если не важнейшей частью философского творчества В.М. Межуева в 90-е гг.

Новый период в жизни Вадима Михайловича, как и всей страны, начинается в конце 80-х гг. Ровно пять лет назад автор этой заметки опубликовал в «Независимой газете» статью о клубе «Свободное слово». В ней написано:

«Легенда гласит, что однажды жарким летом 1988 г., в самый разгар перестройки, бродили по Москве три человека — Салам Гусейнов, Вадим Межуев и Валентин Толстых. Вся страна находилась в состоянии эйфории, жила тогда совершенно новыми и мало понятными идеями и устремлениями. Друзья долго спорили о том, как войти философии и философам в эту новую жизнь. И они решили создать клуб “Свободное слово”. Валентин Иванович Толстых, ставший руководителем клуба, был в то время секретарем нового, перестроечного Союза кинематографистов СССР».

Больше 160 заседаний провел Клуб за время своего существования. Кажется, нет такой темы, мимо которой прошли бы его участники. Не было запретных тем. По самым острым темам, таким как: *Страна после августа 1991 года; Национализм как он есть; Чем Россия лучше СССР?* члены клуба нередко высказывали свои оригинальные взгляды и весьма неожиданные суждения.

По моим примерным подсчетам В.М. Межуев принял самое активное участие в дискуссиях более чем на ста заседаниях клуба. И это были резонансные выступления, которые очень часто придавали дискуссиям необходимую им содержательность, остроту и непредсказуемость полемического всплеска эмоций. Можно сказать, что в публицистике, в статьях 90-х годов ключевой темой для него становится тема свободы. Лейтмотив всех выступлений был отчетливо сформулирован им еще в 1992 г.: «Социально опасна и неприемлема интеллигенция, которая хочет власти вместо того, чтобы хотеть личной свободы от власти».

Когда в 2004 г. исполнилось 15 лет Клубу, В.М. Межуев отметил на юбилейном заседании, что в какой-то мере Клуб стал примером

того, что называется гражданским обществом. И если когда-нибудь в России возникнет гражданское общество, оно будет немного похоже на клуб «Свободное слово». Что вызвало смех и бурные аплодисменты всего зала.

Вот несколько цитат из его выступлений на заседаниях клуба «Свободное слово»

Май 1991. У меня претензия к нашим демократам, к тем, кто причисляет себя к их лагерю. Если нашим демократам и предстоит испытание властью, то хотелось бы быть уверенным, что они выдержат это испытание.

Сентябрь 1991. Перестройка у нас не закончилась. Не исчерпала себя, а потерпела сокрушительное поражение.

Ноябрь 1991. То, что происходит с нами, это дорога не в Европу, а в прямо противоположном направлении. Наши города, взять Москву, погружаются в какую-то первобытную мглу, одичание и разорение.

Январь 1994. При обсуждении угрозы фашизма в стране. — Пока существует программа Гайдара, альтернативой ей может быть только программа Жириновского.

Сентябрь 1994. При обсуждении темы новые русские — что нового и что русского? — Новые русские это те, которые рвут с традицией, идут поперек истории, для них нет святынь, нет дорогих сердцу воспоминаний.

Апрель 2006. Обсуждается тема «Мораль и общество. Олег Дробницкий в истории современной этики». Дискуссия-дуэль ведущих докладчиков В. Межуев — Р. Апресян и остальных участников могла бы стать основой захватывающей интеллектуальной пьесы. Но из всех выступлений именно на этом заседании В.М. Межуев открылся с совершенно неожиданной стороны. Цитирую: «С того момента, как я пришел в Институт и познакомился с Олегом ближе, он стал для меня единственным человеком — подчеркиваю, единственным не только в институте, но и на всю жизнь, к которому я испытывал чувство зависти (в принципе мне не свойственное). Завидовал, как говорят в таком случае, по-хорошему. Не таланту исследователя, а тому, как он был лично, по-человечески скроен, собран, сделан (не подберу слова). Вот чему я завидовал, и с годами это ощущение встречи с феноменальной личностью не ушло».

Вадим Михайлович не просто умеет овладеть аудиторией, он хорошо использует в ней некоторые актерские хитрости. Ведь он отдал семь лет Студенческому театру МГУ, который возглавлял сначала Ролан Быков. (Не путать со студенческим театром-студией МГУ «Наш дом» М. Розовского, который тоже тогда становится известным театром.) Он играл и в массовке, и главные роли.

Самая важная черта натуры — В.М. Межуев — дуэлянт, прирожденный дуэлянт. Просто родился не в то время. Он владеет словом

также филигранно, как владеют шпагой мушкетеры короля или Фанфан-Тюльпан Жерара Филиппа. Вадим Михайлович никогда не проигрывал дуэль, даже когда он оставался в своем мнении один против всех.

Приведу пример. 3 года назад, 21 декабря 2010 г. в фонде «Либеральная миссия» обсуждался доклад В.М. Межуева «Русская идея и универсальная цивилизация» с участием многих наших дуэлянтов-тяжеловесов. Он не просто держал удар, но удачно и в точку попадал при ответах на все каверзные вопросы, причем и со стороны своих близких коллег. Несколько вопросов с подковыркой задал ему А.А. Кара-Мурза, который часто ему оппонирует на разного рода круглых и не очень круглых столах. Вот его вопрос: «Вадим Михайлович, существуют две позиции. Одна — Достоевского: без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. Вторая — идея Лихачева: общенациональная идея — крайне опасная глупость. На чьей стороне Вы: за Достоевского или за Лихачева?»

Как-то В.М. Межуев в одном из своих выступлений пожаловался: «Честно говоря, я хотел отказаться от выступления — мне надоели ведущиеся в разных аудиториях непрофессиональные разговоры на тему культуры. Считается, что если разговор об экономике или политике требует хоть каких-то профессиональных знаний, то о культуре может рассуждать каждый — здесь все специалисты. Хотя реально культура — значительно более сложная сфера общественной жизни, чем экономика и даже политика».

Философ — Просветитель с большой буквы, кем на протяжении десятилетий является В.М. Межуев, не может, по определению, изменить своему предназначению. Он всегда в хорошей спортивной форме, всегда предельно собран, несмотря на огромное количество выступлений в самых различных аудиториях. Равно как и на радио. К примеру, при обсуждении темы «Поговорим о будущем» на радиостанции «Финам FM» Вадим Михайлович терпеливо и внимательно отвечал на телефонные звонки радиослушателей.

Звонок: Меня зовут Сергей. Честно скажу, не претендую на звание философа, но очень понравилось выражение по поводу того, что время... вернее, будущее, есть повторение прошлого. И, как вы думаете, если все-таки пойти дальше и изучить этот вопрос вот именно с точки зрения дежа вю... Вот такой есть феномен, когда на какую-то долю секунды или секунду человек просто зависает и говорит: «Да это же уже было! Я так понимаю, это у всех бывает, да?»

В.М. Спасибо, Сергей. Вопрос хороший... Можно идти по этой линии и считать, что, в конечном счете, время есть повторение некоторой изначально заданной парадигмы или какого-то изначально заданного плана, который, кстати, и в мифе был сакральным. Вы знаете, что произойдет в результате? То есть быть под властью тради-

ции, под властью прошлого, оставаться в традиционном обществе. Для России вообще это очень характерный вид мышления, мы все ведь немножечко консерваторы. Но вы знаете, я боюсь, что мы тогда никогда не попадем в современность, никогда не станем современными людьми. ... Современность — это особый этап в историческом развитии человека, когда он сломал силу традиции.

В своем выступлении на одном из недавних заседаний Ученого совета Института В.М. Межуев в докладе «Кому и зачем нужна сегодня философия» говорил о том, что философия ставит своей задачей сделать человека свободным. Конечно, сама по себе философия не делает человека свободным, но только в ней свобода как общечеловеческая ценность находит свое рациональное осознание и обоснование. Свобода не освобождает человека от времени, но позволяет, оставаясь во времени, прорваться в вечность. Мышление философа как бы образует «дырку» во времени. Сквозь которую он проникает в царство вечных истин. Главный тезис его доклада — философия нужна тогда, когда у людей, у какой-то части общества возникает потребность в личной свободе.

Заканчивая выступление, я хотел привести весьма неожиданные для В.М. Межуева слова из его интервью интернет-журналу «Новый пенсионер»:

В.М. Межуев: На мой взгляд, пенсионный возраст введен у нас слишком рано, я бы его увеличил где-нибудь до 65. Все зависит, видимо, от характера работы. Я все-таки всю жизнь занимался наукой. Я не чувствую себя пенсионером. Не значит, что я абсолютно здоров. Но я никогда не подходил к этому так, будто в моей жизни с годами что-нибудь изменилось. Но не забывайте, что я всю жизнь занимался интеллектуальным трудом.

Интеллектуальный труд не делит время на свободное и на не свободное. Это совсем другой тип перехода к отдыху, в отличие, например, если человек каждый день ходит на работу «от и до». Тогда для него это существенно. А вот для людей моего типа, моей специальности и профессии, это практически совершенно незаметный переход.

Пожелаем Вадиму Михайловичу Межуеву и дальше стирать эту грань между свободным и рабочим временем, как он это успешно делал на протяжении десятилетий. Надеемся, что в этом отношении, во многих других он будет служить образцом для подражания, особенно для новых поколений, вступающих на философскую стезю.